

США В АТР. ВЛИЯНИЕ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА НА ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

© 2019 Н. ЦВЕТКОВА, Ф. СТРУГАЧ

DOI:10.31857/S032150750004065-3

Вопрос о реальной власти президента США во внешней политике остается открытым. Существуют две модели принятия внешнеполитических решений президентами США. Если президент заинтересован в получении экспертизы, аналитические центры оказывают влияние. Если президент не намерен использовать рекомендации экспертного сообщества, данный канал прекращает свое воздействие на Белый дом. В статье на примере политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе показано, как мозговые центры оказывали влияние на президента Б.Обаму, и как Д.Трамп отказывается от услуг экспертного сообщества, что приводит к нестабильной позиции президента по ряду вопросов.

Ключевые слова: США, АТР, процесс принятия решений, мозговые центры, Б.Обама, Д.Трамп

UNITED STATES IN ASIA-PACIFIC REGION. EXPERT COMMUNITY'S IMPACT ON THE PRESIDENTIAL DECISION-MAKING

Natalia A. TSVETKOVA, PhD (Groningen University, Netherlands), Dr.Sc. (History), Head, American Studies Department, St. Petersburg State University (n.tsvetkova@spbu.ru)

Faina G. STRUGACH, Post-graduate student, American Studies Department, St. Petersburg State University (fainastrugach@gmail.com)

The debates about a power of the U.S. presidents in foreign policy decision-making are associated with both bureaucratic and presidential models. The bureaucratic model states that the U.S. presidents, while making decisions, are limited by experts, agencies, and political parties. The presidential model of foreign policy decision-making stipulates that cognitive skills of the president, his management style and the leadership are primary drivers for selecting experts and advisors, and the bureaucracy has an inconsiderable impact on the president. Moreover, the impact of American expert community on foreign policy decision-making is determined by preferences of the President. If the President looks for obtaining a variety of new options for foreign policy, think tanks make an influence on the President. If the President has no intentions to listen recommendations of the expert community, this channel of information is impeded.

The paper tests both concepts and illustrates how experts and think tanks were able to frame some decisions made by Barack Obama, and how Donald Trump denies the options for making a policy in the Asia-Pacific region that disrupts the decision-making in the White House.

President Barack Obama aspired the expert information about the Asia-Pacific region channeled by think tanks that contributed to the policy known as Pivot to Pacific. President Donald Trump has no aspiration to work closely with the expert community that contributes to the American unpredictable policy towards the Asia-Pacific region and its main actors as China, Japan, North and South Korea.

The paper concludes that the concept of the presidential decision-making is strongly appropriate to frame the actions of Donald Trump in the foreign policy.

Keywords: United States, Asia-Pacific region, foreign policy decision-making, think-tanks, Barack Obama, Donald Trump

События во внутренней политической жизни США - приход к власти президента США, который известен своей импульсивностью в принятии решений и отказом от прямого взаимодействия с экспертным сообществом, - возвращают нас к обсуждению вопроса о степени влияния специалистов, университетов и «мозговых трестов» на внешнюю политику США [1].

Данный вопрос поднимался в российской и зарубежной науке о международных отношениях, политологии, а также в когнитивных науках. Многие ученые поддерживают концепцию бюрократической модели принятия решений и утверждают, что президент США ограничен в принятии решений пулом экспертов и

ведомствами, а также партийными предпочтениями.

Другая часть исследователей выдвигает президентскую модель принятия внешнеполитических решений и утверждает, что его стиль управления и лидерские качества оказывают первостепенное влияние на принятие решений, а также на выбор

ЦВЕТКОВА Наталья Александровна, PhD (Groningen University, Netherlands), доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой американских исследований СПбГУ. РФ, 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3 (n.tsvetkova@spbu.ru)

СТРУГАЧ Фаина Геннадьевна, аспирантка кафедры американских исследований СПбГУ. РФ, 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3 (fainastrugach@gmail.com)

тех экспертов и советников, которые готовят для президента предложения, причем Конгресс или бюрократия различных ведомств исполнительной власти способны оказать лишь незначительное влияние на президента [2].

Администрация президента Д.Трампа, его стиль принятия решений создает уникальные условия для тестирования указанных концепций, а также для понимания нового места и роли экспертного сообщества в виде отдельных значимых советников президента и различных мозговых трестов на процесс принятия решений в Белом доме.

Вопрос о принятии решений в США в отношении политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) остается малоизученным, что также раскрывает перед нами возможности для ликвидации пробела в историографии по данному сюжету. Совсем не изучен вопрос о том, как президент Б.Обама, который осуществил исторический поворот американской политики в сторону АТР, принимал решение об этом, и на какие мозговые центры и экспертов он опирался. Наконец, вопрос о принятии решений в администрации Д.Трампа и о тех научно-исследовательских институтах, фондах и экспертах, которые оказывают влияние на действия президента в критически важном регионе, также не затрагивался исследователями.

В силу этого, цель статьи - выявить степень влияния мозговых центров на внешнюю политику США на примере решений, принимаемых администрациями Б.Обамы и Д.Трампа в отношении АТР.

ТИХООКЕАНСКИЙ ПОВОРОТ В ПОЛИТИКЕ Б.ОБАМЫ: ВЛИЯНИЕ МОЗГОВЫХ ЦЕНТРОВ

До прихода Б.Обамы в Белый дом США уделяли АТР мало внимания. В рамках глобальной борьбы с терроризмом основные силы и ресурсы США были обращены на Ближний и Средний Восток - Афганистан, Иран и Ирак. После вступления в должность президента Б.Обамы, в феврале 2009 г. Хиллари Клинтон, его госсекретарь, направилась с официальным визитом по странам Азии. Япония - «самый преданный союзник Вашингтона» [3, с. 116] - была первой страной, которую посетила Х.Клинтон в своей новой должности.

Посещение Азии американскими госсекретарями в начале своей службы - событие довольно редкое, и поездка Клинтон означала, что администрация Б.Обамы решила расширить отношения со странами АТР. Когда в ноябре 2010 г. Б.Обама совершил свое первое заграничное турне, Япония снова стала первой страной, которую посетил президент. Президент твердо заявлял, что Япония остается важнейшим партнером, а США являются частью АТР, поскольку Америка и тихоокеанские

государства «не разделены океаном, а связаны им» [3, с. 123].

Для укрепления традиционных политических союзов между США, Японией и Республикой Корея было подписано трехстороннее соглашение о сотрудничестве в безопасности и поддержании стабильности в Азии. Наконец, в 2011 г. произошло знаковое событие для американской внешней политики. Х.Клинтон выступила с речью на саммите АТЭС в Гонолулу (Гавайи) и провозгласила наступление «тихоокеанского века» США, что подразумевало готовность Вашингтона взять на себя лидерство в регионе и установить партнерство со всеми странами АТР, а не только со старыми друзьями [4, р. 63].

Именно с этого момента начался «Тихоокеанский поворот» США, о чем было заявлено в статье Х.Клинтон в журнале *Foreign Policy* [5, с. 88]. Госсекретарь обозначала новый стратегический императив данного поворота - создание союзов на основе инвестиций, ликвидации тарифов и других экономических триггеров. Тема лидерства США являлась ключевой. Госсекретарь неоднократно повторяла, что «Тихоокеанский поворот» необходим для всех стран региона, поскольку они ждут более активной роли Вашингтона. А Вашингтон - уникальный лидер для региона в силу отсутствия территориальных претензий [4, р. 58].

Подобные события и решения были подготовлены целым рядом сотрудников мозговых центров, на которые опирались президент и Х.Клинтон. Мозговой центр (*think tank*) подразумевает аналитический научно-исследовательский институт, разрабатывающий рекомендации для правительства. Мозговые центры помогают администрации принимать внешнеполитические решения, разрабатывать стратегию поведения в том или ином регионе, а сотрудники таких центров нередко становятся сотрудниками правительственных организаций [6].

Университет Пенсильвании выпускает общемировой рейтинг мозговых центров и ранжирует американские аналитические институты, которые влияют на разработку внешнеполитической стратегии США. К ним относятся *Brookings Institution*, *Council on Foreign Relations*, *Carnegie Endowment for International Peace*, *RAND Corporation* и *Heritage Foundation* [7].

Как правило, большинство центров имеют партийную ориентацию, являются либеральными или консервативными, что определяет их уровень взаимоотношений с администрацией. Очень часто президент взаимодействует с экспертами из малоизвестных центров и университетов, что также свидетельствует о возможном личном предпочтении президента или членов его команды. Более того, многие эксперты, как например, К.Райс, пришли в правительство благодаря этому взаимодействию.

Президент Б.Обама и его команда опирались на разработки такого института, как *Center for Strategic and International Studies*, что было обусловлено деятельностью некоторых экспертов таких, как Дж.Най и Р.Косса, которые поддерживали связи с Х.Клинтон. Именно их идеи о «мягкой силе» и необходимости поворота США в АТР стали основой для внешней политики США и вошли во внешнеполитические доктрины.

В упомянутом выше общемировом рейтинге Центр занимает 5-е место среди других мозговых центров США по вопросам внешней политики [7]. Несмотря на то, что центр спонсируется частными компаниями, солидную долю составляет финансовая поддержка государства. Центр принимает финансовую поддержку от других государств, в т.ч. от Японии и КНР, а также успешно лоббирует свои инициативы через Конгресс [8; 9; 10].

Тихоокеанский отдел Центра, который располагается в Гонолулу, разработал рекомендации по новой стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе и стал ключевым в принятии решений в Белом доме [3, с. 23]. Наиболее влиятельным экспертом для Белого дома оказался Ральф Косса, который до сих пор является главой Тихоокеанского отдела.

Карьера Р.Коссы много лет связана с Тихоокеанским регионом. Он служил в ВВС США, занимал пост помощника начальника Тихоокеанского командования вооруженных сил США, а в настоящее время занимается научными исследованиями. Его статья «Как понять Азию: рекомендации для администрации Обамы» (*How to Get Asia Right: Recommendations for the Obama Administration*) была опубликована в журнале *American Foreign Policy Interests* и оказала серьезное влияние на администрацию президента Б.Обамы [11].

В статье Р.Косса рекомендовал обратить внимание на регион в связи с его экономической и политической важностью на мировой арене. Автор отмечал, что в Японии существуют опасения относительно укрепляющихся связей США и Китая. Администрация Б.Обамы должна убедить Японию, что она была и будет ключевым партнером США в регионе. Более того, эксперт рекомендовал продемонстрировать Японии, что страна находится под надежной защитой, и США всегда готовы выполнить свои обязательства по договору о безопасности [11, р. 4].

Аналитический отчет, подготовленный сотрудниками Центра под руководством Р.Коссы, также стал руководством к действию для правительства. Отчет «США и Азиатско-Тихоокеанский регион: стратегия безопасности для администрации Обамы» (*The United States and the Asia-Pacific Region: Security Strategy for the Obama Administration*) указывает два основных фактора, на которые стоит обратить внимание США. Во-первых, это эконо-

мический рост государств региона и, как следствие, увеличение политического веса в АТР. Во-вторых, это рост Китая как в экономико-политическом, так и военном плане, что вызывает опасения у соседствующих с ним государств [12].

Кроме того, авторы указывали на увеличение ядерного оружия в регионе, а также на процессы глобализации и важность региональных организаций для создания межкультурного диалога [12, р. 3]. Наконец, авторы обратили внимание президента на возрастающие националистические и антиамериканские тенденции в некоторых странах региона. Например, среди молодежи таких верных и давних партнеров США, как Южная Корея. Поэтому отчет советовал администрации Б.Обамы увеличить стратегическое присутствие США, поддержать двусторонние отношения со странами региона, проводить прагматичную политику в отношении Китая, увеличить военное присутствие, использовать политику «мягкой силы» и продвигать свободную торговлю [12, pp. 4-7].

Если сравнить эти положения с положениями стратегии национальной безопасности и дальнейшими шагами президента США в отношении региона, станет ясно, что исследования Р.Коссы оказали на него прямое влияние. Рекомендации эксперта обусловили поездку госсекретаря и самого президента в АТР, а также официальные заявления о повороте политики США.

Однако администрации США не удалось реализовать рекомендации о новых союзах вокруг КНР и свободной торговле. Политика в отношении Китая осталась на уровне умиротворения и попыток сдерживания продвижения КНР в Южно-Китайском море. В период первой администрации Б.Обамы (2009-2012 гг.) не удалось сформировать военный союз из государств по периметру КНР. И вопрос о свободной торговле как союзе государств, сдерживающих экономическое и политическое давление КНР, было перенесено на вторую администрацию президента (2013-2017 гг.).

Смена госсекретаря оказала влияние на сообщество экспертов, которые формировали рекомендации для президента. Традиционный и, порой, консервативный Совет по международным отношениям (*Council on Foreign Relations*) неожиданно для многих стал ведущим в деле формирования рекомендаций. Такая перестановка была связана с именем нового госсекретаря Джона Керри, который мало общался с экспертами из Центра стратегических и международных исследований, но имел давние связи с экспертами Совета. Более того, политика президента стала приобретать черты неоконсерватизма и политики давления. Афганистан, Сирия, Ливия показали, что Белый дом сменил стратегию политики равноправия и уважения ко всем странам на политику вмешательства и давления.

Совет по международным отношениям - один из старейших аналитических центров в США, занимающихся вопросами мировой политики. Он был основан в 1921 г., и за 100 лет существования его членами были государственные секретари, главы ЦРУ, влиятельные банкиры, юристы, конгрессмены. Совет стал основателем авторитетного журнала *Foreign Affairs*, в котором были опубликованы статьи: Дж.Кеннана - о стратегии сдерживания, С.Хантингтона - о столкновении цивилизаций, К.Райс - о необходимости ликвидации С.Хусейна, что определяло политику США.

Вокруг Совета создано множество конспирологических теорий, его иногда называют «теневым правительством» [13, р. 104]; согласно упомянутому рейтингу университета Пенсильвании, Совет входит в пятерку самых влиятельных мозговых центров в мире [7]. Безусловно, члены Совета много внимания уделяют Азиатско-Тихоокеанскому региону. Один из крупных специалистов Совета - Шила Смит - оказала влияние на развитие политики США в АТР в период второй администрации Б.Обамы.

Смит убедила новую администрацию в том, что США должны укрепить военный союз с Японией и модернизировать договор о безопасности [14]. Например, Смит пишет, что Япония - это основа тихоокеанской политики США, несмотря на явное неудовольствие со стороны КНР и других стран [15]. В 2012 г. она подготовила рекомендации по созданию нового американо-японского союза, которые были опубликованы Советом как меморандум для администрации с готовыми решениями для внешней политики.

Эксперт проводила активную информационную кампанию: она несколько раз выступала в Конгрессе и рекомендовала расширить сотрудничество с Японией. Для этого Вашингтон не должен жалеть ни денег, ни времени, поскольку союз очень важен для формирования баланса сил в регионе [16, pp. 3-5].

В итоге рекомендации эксперта стали частью внешней политики США: Барак Обама укрепил отношения с Японией. Япония вступила в переговоры по Транстихоокеанскому партнерству, а США открыто заявили, что готовы выступить на стороне Японии в любых конфликтах с КНР и КНДР [17]. В 2015 г. между США и Японией был подписан новый договор о сотрудничестве в военное и мирное время. В нем прописано сотрудничество в совершенно новых измерениях - в области кибербезопасности, космической безопасности и в вопросах, связанных с баллистическими ракетами [18, р. 2].

Таким образом, администрация Б.Обамы тесно сотрудничала с мозговыми центрами, а отдельные эксперты оказали серьезное влияние на процесс принятия решений, поскольку президент был готов к подобному сотрудничеству и прислу-

шивался к мнению специалистов. Более того, он был открыт для влияния со стороны институтов, которые стояли на других идеологических позициях. Скорее всего, его основные советники (как госсекретарь) рекомендовали ему выбор того или иного мозгового центра или эксперта. Наконец, большинство предложений экспертов были реализованы президентом, что свидетельствует о высокой степени влияния мозговых центров на внешнюю политику Б.Обамы.

ВЫЗОВ Д.ТРАМПА ДЛЯ МОЗГОВЫХ ЦЕНТРОВ

Президентская кампания будущего президента показала, что в отношениях между администрацией и аналитическими центрами наступят значительные изменения. Мозговые центры либерального направления не поддерживали Трампа и негативно относились к его кампании. Соответственно, и будущий президент тоже не стремился заручиться поддержкой таких организаций [19]. Центры консервативного направления повели себя довольно сдержанно, что также сказалось на их дальнейшем сотрудничестве с Белым домом.

После избрания Д.Трампа один из аналитических центров крайне консервативного толка решил пойти на контакт с новым президентом. Это был известный *The Heritage Foundation*, который провозглашает себя как образовательный и исследовательский институт консервативной направленности и имеет очень долгую историю сотрудничества с республиканской партией [20]. В итоге переговоров несколько сотрудников Фонда заняли место в администрации Д.Трампа.

По последним данным, таких сотрудников в администрации президента насчитывается 25 [21], и это самое большое число экспертов, которое когда-либо приходило в Белый дом из одной организации. Такое сотрудничество и открывающиеся возможности для влияния со стороны консерваторов сделали возможным для Фонда заявить о том, что администрация Д.Трампа активно использует рекомендации в экономике, внутренней и внешней политике [22].

Несмотря на работу экспертов Фонда «Наследие», взаимоотношения между президентом и мозговыми центрами не являются стабильными [19]. Проблема заключается в особом стиле управления президента, который предпочитает конфликтные и конкурирующие отношения между экспертами и сотрудниками Белого дома. Самый лояльный советник С.Бэннон, который мог привести за собой экспертов правого толка, был уволен из Белого дома. Члены семьи президента - Иванка Трамп и ее супруг Дж.Кушнер, которые оказывают сильнейшее влияние на Д.Трампа, связаны с либеральными мозговыми центрами, что не устраивает президента. Более того, частые отставки знаковых фигур и менее заметных экспер-

тов продемонстрировали намерения президента: Трамп не заигрывает с аналитическими центрами, и если ему не понравится курс, предложенный специалистами, он показывает это открыто.

Президент Д.Трамп, в отличие от президента Б.Обамы, настроен на проведение собственной политики, ему не нужны аналитические справки и отчеты от мозговых центров. Более того, он и его приближенные считают, что аналитические центры - это не более чем трата денег, и никакой пользы от них не может быть [23]. Такая позиция снижает влияние экспертного сообщества на Белый дом, понижает качество информации о проблеме, что ограничивает число вариантов в принятии решений.

Самым показательным примером является ситуация вокруг Транстихоокеанского партнерства (ТТП) - договор между 12 странами АТР о снижении тарифных барьеров и активизации торговли в регионе, подписанный администрацией Б.Обамы. В ходе своей предвыборной кампании Дональд Трамп заявил, что ратифицировать договор не собирается [24]. И выход из этого договора был одним из самых первых шагов президента после инаугурации в январе 2017 г.

Однако через год мнение президента резко изменилось [24]. В апреле 2018 г. Д.Трамп поручил своим подчиненным рассмотреть вопрос о повторном вступлении в ТТП. Подобная колеблющаяся позиция по поводу АТР связана с отсутствием профессиональных советников и экспертов по данному региону. Достоверно известно, что в азиатских вопросах Д.Трамп прибегает к помощи двух известных экспертов крайне консервативного толка - Майклу Пилсбери и Питеру Наварро [25].

К работам этих специалистов по Азии и, в частности, по Китаю, относятся в США с осторожностью. Работы М.Пилсбери критикуют за отсутствие источников и за склонность к теориям заговора, а работы П.Наварро критикуют за жесткое отношение к торговой политике КНР [25]. Однако книги Пилсбери и Наварро серьезно повлияли на политику Трампа в отношении КНР [26]. Именно книга П.Наварро «Смерть от Китая: лицом к лицу с драконом. Глобальный призыв к действию» (*Death by China: Confronting the Dragon - A Global Call to Action*) стала основой для торговой войны, развернувшейся сегодня между США и КНР после повышения налогов на китайские товары.

Кроме того, официальный советник по национальной безопасности - Джон Болтон - является представителем мозговых центров и оказывает на президента сильнейшее влияние. Дж.Болтон долгое время работал в националистических и консервативных мозговых центрах, таких как *Американский институт предпринимательства*, а также *Институт Гэйтстоун*, известные своими антимусульманскими заявлениями [27]. Эти мозговые центры не пользуются известностью и не яв-

ляются влиятельными в США. Однако Дж.Болтон стал носителем идеологии правых мозговых центров в Белом доме и является сторонником жесткой политики США в АТР: превентивных мер против Северной Кореи, ужесточения политики в отношении КНР и дальнейшей милитаризации региона. Подобные идеи оказывают на президента прямое воздействие.

Джон Болтон, а не масса других профессионалов, оказался самым близким советником президента благодаря его работе в качестве комментатора на американском канале *Fox News*, который часто занимает «протрамповские» позиции, а не благодаря его публикациям и исследованиям. Его назначение - новый сдвиг в процессе принятия решений и расстановки советников: они отбираются президентом под влиянием визуальных образов и личных предпочтений президента.

Однако отсутствие реальных специалистов в области АТР и пренебрежение помощью мозговых центров приводит к тому, что президент пока не сумел сформировать четкую позицию по тем или иным вопросам. Не обладая достаточной и профессиональной информацией, Трамп часто меняет свою внешнеполитическую стратегию и делает совершенно противоречащие друг другу шаги.

Таким образом, администрация Д.Трампа придерживается кардинально противоположного курса, чем предшествующая. В отличие от Б.Обамы, который регулярно прибегал к консультациям с аналитическими центрами и воплощал их идеи и предложения в своей политике, Д.Трамп не считает нужным пользоваться помощью мозговых центров. Это создает условия для появления лоббистов, которые могут случайно появиться в поле зрения президента и оказать на него самое непредсказуемое влияние.

* * *

Сравнение степени влияния мозговых центров на выработку решений президентом США, как показывает исследование, зависит от самого президента. Если президент заинтересован в получении экспертизы, как например, Б.Обама, аналитические центры имеют возможности для оказания влияния. Если президент не намерен использовать рекомендации экспертного сообщества, то данный канал прекращает свое воздействие на Белый дом. Информация о событиях становится ограниченной, профессиональная оценка отсутствует, что приводит к появлению т.н. дефективных или ошибочных решений в политике.

С этой точки зрения, концепция президентской модели принятия решений, которая трактует роль президента США как руководителя, который «настраивает» систему принятия решений относительно своих взглядов, способностей к управлению командой и его желания работать с экс-

пертным сообществом, оказывается более применимой к американской действительности, чем концепция бюрократической модели.

Качественный и количественный состав экспертного сообщества выбирается президентом в соответствии с его предпочтениями, идеологической близостью или установившимися связями.

Администрация Б.Обамы - классический пример взаимодействия экспертного сообщества и президента. Администрация Д.Трампа является, скорее, исключением, если ситуация не изменится. Тем самым, президент Трамп продемонстрировал ограниченность влияния экспертов на политику. Они появляются в Овальном кабинете, если у президента США есть намерения с ними взаимодействовать.

Список литературы / References

1. Woodward B. 2018. Fear. N.Y.
2. Mitchel D. 2005. Making Foreign Policy. N.Y.
3. Ширяев Б.А., Лексютина Я.В., Цветков И.А. Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период администрации Б.Обамы. СПб. 2012. (Shiryaev B.A., Leksyutina Y.V., Tsvetkov I.A. 2012. The Policy of the USA in Asia-Pacific Region during B.Obama's Administration. SPb) (In Russ.)
4. Clinton H. America's Pacific Century // Foreign Policy. November, 2011 - <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/> (accessed 11.07.2018)
5. Мамонов М.В. Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Обозреватель. 2012, № 11. С. 88-96. (Mamonov M.V. 2012. The Policy of the USA in Asia-Pacific Region // Obozrevatel. № 11) (In Russ.)
6. Самуйлов С.М. «Мозговые центры» Обамы и Россия // Свободная мысль. 2009, № 11. С. 173-188. (Samuilov S.M. 2009. Obama's Think Tanks and Russia // Svobodnaya misl. № 11) (In Russ.)
7. McGunn J. Think Tank Index Report // University of Pennsylvania - https://repository.upenn.edu/think_tanks/ (accessed 10.09.2018)
8. Financial Information // CSIS - <http://csis.org/about-us/financial-information> (accessed 16.05.2017)
9. Lipton E., et al. Foreign Powers Buy Influence at Think Tanks // The New York Times. 06.09.2014 - http://www.nytimes.com/2014/09/07/us/politics/foreign-powers-buy-influence-at-think-tanks.html?_r=2&referrer= (accessed 11.05.2017)
10. Congressional Relations at CSIS // CSIS - <http://csis.org/about-us/csis-congress> (accessed 13.05.2017)
11. Cossa R. 2009. How to Get Asia Right: Recommendations for the Obama Administration // American Foreign Policy Interests. № 31. Pp. 3-11.
12. Cossa R.A., et al. 2009. The United States and the Asia-Pacific Region: Security Strategy for the Obama Administration. Center for a New American Security - https://www.pacforum.org/sites/default/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/issuesinsights_v09n01.pdf (accessed 03.05.2016)
13. Burnett T. 2006. Conspiracy Encyclopedia. New York.
14. Smith S.A. Reshaping an Asian Partnership // Washington Post. 12.11.2009 - <http://www.cfr.org/japan/reshaping-asian-partnership/p20734> (accessed 23.04.2015)
15. Smith S.A., et al. President Obama Tours Asia // Council on Foreign Relations. 03.10.2009 - <http://www.cfr.org/asia-and-pacific/president-obama-tours-asia/p20639> (accessed 23.04.2015)
16. Smith S.A. U.S. Alliances in Northeast Asia: Strong Partners with Deep Divisions. Statement before the U.S. House of Representatives Committee on Foreign Affairs. 04.03.2014 - <https://www.foreign.senate.gov/hearings/strengthening-us-alliances-in-northeast-asia> (accessed 06.07.2018)
17. Steinhauer J., Fackler M. U.S. and Japan Agree to Broaden Military Alliance // The New York Times. 3.10.2013 - http://www.nytimes.com/2013/10/04/world/asia/japan-and-us-agree-to-broaden-military-alliance.html?_r=1 (accessed 15.05.2015)
18. Chanlett-Avery E., et al. Japan-U.S. Relations: Issues for Congress // Congressional Research Service. 23.04.2015 - <https://fas.org/sgp/crs/row/RL33436.pdf> (accessed 17.08.2016)
19. Troy T. A History of Presidents' Relationships with Think Tanks // The Atlantic. December, 2017 - <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2017/12/presidents-and-think-tanks/548765/> (accessed 12.06.2018)
20. About Heritage // The Heritage Foundation - <https://www.heritage.org/about-heritage/impact> (accessed 12.06.2018)
21. At least 125 Trump Staffers Came from Think Tanks // Think Tank Watch. 09.03.2018 - <http://www.thinktankwatch.com/2018/03/new-study-at-least-125-trump-staffers.html> (accessed 12.06.2018)
22. The Heritage Foundation - <https://www.heritage.org/about-heritage/impact> (accessed 12.06.2018)
23. Rogin J. Trump shows no love to DC think tanks // Daily Republic. 18.01.2017 - <https://www.dailyrepublic.com/all-dr-news/opinion/state-national-columnists/trump-shows-no-love-to-dc-think-tanks/> (accessed 12.06.2018)
24. Taylor A. The TPP and Trump: A Timeline of Trump's Complicated Relationship with the TPP // The Washington Post. 13.04.2018 - https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2018/04/13/a-timeline-of-trumps-complicated-relationship-with-the-tpp/?noredirect=on&utm_term=.2de6ee3f86e7 (accessed 20.09.2018)
25. Габуев А. Китайские советники Трампа: что насовеют и как ответят в Пекине // Московский Центр Карнеги. (Gabuev A. Trump's China Advisors: What will They Advise and What would be Beijing's Answer // Carnegie Moscow Center) (In Russ.) - <https://carnegie.ru/commentary/66285> (accessed 20.09.2018)
26. Lee D. UC Irvine Economist Who Never met Donald Trump is Now a Key Advisor // Los Angeles Times. 17.08.2016 - <http://www.latimes.com/business/la-na-trump-economist-navarro-20160818-snap-story.html> (accessed 21.09.2018)
27. Przybyla H. John Bolton Presided over Anti-Muslim Think Tank // NBC news. 23.04.2018 - <https://www.nbcnews.com/politics/white-house/john-bolton-chaired-anti-muslim-think-tank-n868171> (accessed 20.09.2018)